

ПЕРВЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

Березина ул., д. 4, г. Владимир, 600017

<http://1aas.arbitr.ru>, тел/факс: (4922) телефон 44-76-65, факс 44-73-10

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Владимир

24 марта 2022 года

Дело № А43-36100/2019

Резолютивная часть постановления объявлена 17.03.2022.

Постановление в полном объеме изготовлено 24.03.2022.

Первый арбитражный апелляционный суд в составе:
председательствующего судьи Рубис Е.А.,
судей Белякова Е.Н., Сарри Д.В.,
при ведении протокола судебного заседания секретарем судебного заседания
Лишенковой А.Ю.,
рассмотрел в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Герасименко
Павла Сергеевича
на определение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.12.2021 по делу
№ А43-36100/2019,
принятое по заявлению конкурсного управляющего общества с ограниченной
ответственностью «Центрщитмонтаж» (ИНН 5256067540, ОГРН 1075256002887)
Вдовина Олега Федоровича к Герасименко Павлу Сергеевичу о привлечении к
субсидиарной ответственности,

при участии в судебном заседании: от конкурсного управляющего общества с
ограниченной ответственностью «Центрщитмонтаж» Вдовина Олега Федоровича –
Вдовина И.О. на основании доверенности №1 от 10.09.2020 сроком действия три
года.

Изучив материалы дела, Первый арбитражный апелляционный суд установил
следующее.

В рамках дела о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной
ответственностью «Центрщитмонтаж» (далее - должник) конкурсный
управляющий должника Вдовин Олег Федорович (далее - конкурсный
управляющий) обратился в Арбитражный суд Нижегородской области с
заявлением о привлечении Герасименко Павла Сергеевича - бывшего директора
должника к субсидиарной ответственности.

Определением от 24.12.2021 Арбитражный суд Нижегородской области
заявление удовлетворил, признал доказанным наличие оснований для привлечения
Герасименко Павла Сергеевича к субсидиарной ответственности по

неисполненным обязательствам общества с ограниченной ответственностью «Центрщитмонтаж» по основаниям, предусмотренным подпунктами 1 и 2 пункта 2 статьи 61.11 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» № 127-ФЗ. Приостановил рассмотрение вопроса об определении размера субсидиарной ответственности до окончания расчетов с конкурсными кредиторами.

Герасименко Павел Сергеевич не согласился с определением суда первой инстанции от 24.12.2021 и обратился в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит его отменить по основаниям, изложенным в жалобе, и принять по делу новый судебный акт.

В апелляционной жалобе заявитель указывает, что суд применил не подлежащие применению нормы п. 1 ст. 80 и ст. 280 Трудового кодекса, устанавливающие право работника, в том числе руководителя, расторгнуть трудовой по собственному желанию, предупредив об этом работодателя в письменной форме не позднее чем за один месяц.

По мнению ответчика, суд пришел к ошибочному выводу, что Герасименко П.С. не был соблюден порядок увольнения: он не направил в адрес второго учредителя уведомление о предстоящем увольнении.

В материалы дела не было представлено доказательств, что по истечении срока действия своих полномочий трудовые отношения между Герасименко П.С. и ООО «Центрщитмонтаж» фактически продолжались.

Следовательно, Герасименко П.С. не являлся руководителем ООО «Центрщитмонтаж» на дату признания его несостоятельным (банкротом), а потому не может быть привлечен к субсидиарной ответственности по обязательствам общества на основании п. 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В материалах дела отсутствуют доказательства факта уклонения Герасименко П.С. от передачи документации и имущества должника конкурсному управляющему.

Герасименко П.С. считает, что оснований для вывода о том, что должник ООО «Центрщитмонтаж» признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий (бездействия) Герасименко Павла Сергеевича исходя из материалов дела не имеется.

Представитель конкурсного управляющего ООО «Центрщитмонтаж» Вдовина О.Ф. в судебном заседании просил определение оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

Иные лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения апелляционной жалобы, явку полномочных представителей в судебное заседание не обеспечили, апелляционная жалоба рассмотрена в порядке статей 123, 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие иных участвующих в деле лиц.

Информация о принятии апелляционной жалобы к производству, движении дела, о времени и месте судебного заседания размещена арбитражным судом на официальном сайте Первого арбитражного апелляционного суда в сети Интернет по адресу: www.1aas.arbitr.ru в соответствии с порядком, установленным статьей 121 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Законность и обоснованность судебного акта, правильность применения арбитражным судом первой инстанции норм материального и процессуального права проверены арбитражным судом апелляционной инстанции в соответствии с

положениями статей 257-262, 266, 270, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При принятии судебного акта арбитражный суд первой инстанции руководствовался статьями 32, 61.10, 61.11, 61.16, 64, 94, 126, 129 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее – Закон о банкротстве), положениями Федерального закона № 266-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», статьями 6, 7, 29 Федерального закона № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете», статьями 33, 35, 37, 40, 44, 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ от 08.02.1998, п. 1 постановления Пленума ВАС РФ «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» № 53 от 12.10.06, статьями 11, 80, 273-280 Трудового кодекса Российской Федерации, статьями 53, 165.1 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Первый Арбитражный апелляционный суд, изучив материалы обособленного спора в деле о банкротстве, обсудив доводы, изложенные в апелляционной жалобе, заслушав участника процесса, проверив правильность применения судом первой инстанции норм материального и процессуального права, соответствие выводов суда установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, не находит оснований для удовлетворения апелляционной жалобы.

Как следует из материалов дела, решением Арбитражного суда Нижегородской области от 09.09.2020 по данному делу ООО «Центрщитмонтаж» (далее - общество, должник) признано несостоятельным (банкротом), в отношении него введена процедура конкурсного производства, конкурсным управляющим утвержден Вдовин Олег Федорович.

Герасименко Павел Сергеевич начиная с 2007 г. являлся руководителем ООО «Центрщитмонтаж» (решение единственного участника № 2 от 20.02.2007, № 1 от 16.11.2012, протокол собрания учредителей № 2 от 12.01.2015, № 1 от 10.01.2017).

Протоколом внеочередного общего собрания участников ООО «Центрщитмонтаж» № б/н от 05.02.2019 срок полномочий Герасименко Павла Сергеевича был продлен до 05.04.2019.

В Арбитражный суд Нижегородской области 08 июля 2021 года обратился Вдовин Олег Федорович с заявлением о привлечении Герасименко Павла Сергеевича - бывшего директора должника к субсидиарной ответственности.

Данное требование основано на положениях статей 61.10, 61.11 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее - Закон о банкротстве) и мотивированы тем, что Герасименко Павел Сергеевич, являясь руководителем должника:

1) не исполнил обязанность по передаче конкурсному управляющему бухгалтерской, иной документации, имущества должника, в результате чего он не смог сформировать конкурсную массу должника и реализовать цели процедуры конкурсного производства.

2) заключил сделки по выводу активов общества в период его неплатежеспособности и, тем самым, причинил вред имущественным правам кредиторов общества (с учетом уточнений).

Согласно статье 32 Закона о банкротстве, части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулирующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Исходя из пункта 1 статьи 53 ГК РФ юридическое лицо действует через свои органы, образование и действие которых определяется законом и учредительными документами юридического лица.

Статьей 61.10 Закона о банкротстве определен круг контролирующих должника лиц, в соответствии с которой под контролирующим должника лицом понимается физическое или юридическое лицо, имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Пока не доказано иное, предполагается, что лицо являлось контролирующим должника лицом, если это лицо являлось руководителем должника (п. 1 п. 4 ст. 61.10 Закона).

Как следует из материалов дела и верно установил суд первой инстанции, Герасименко Павел Сергеевич начиная с 2007 г. являлся руководителем ООО «Центрщитмонтаж» (решение единственного участника № 2 от 20.02.2007, № 1 от 16.11.2012, протокол собрания учредителей № 2 от 12.01.2015, № 1 от 10.01.2017).

Протоколом внеочередного общего собрания участников ООО «Центрщитмонтаж» № б/н от 05.02.2019 срок полномочий Герасименко Павла Сергеевича был продлен до 05.04.2019.

Герасименко П.С. указывал, что не является лицом, обязанным по передаче подобной документации и активов, поскольку 26.01.2019 прекратил трудовые отношения с ООО «Центрщитмонтаж».

Нормой статьи 280 ТК РФ предусмотрено право руководителя организации досрочно расторгнуть трудовой договор, предупредив об этом работодателя (собственника имущества организации, его представителя) в письменной форме не позднее чем за один месяц.

В соответствии с п. 4 пункта 2 статьи 33 Закона № 14-ФЗ принятие решения о смене лица, действующего без доверенности от имени юридического лица, то есть руководителя юридического лица, является самостоятельным правом и возложено на общее собрание учредителей (участника) общества.

Увольняющийся директор должен созвать внеочередное общее собрание для решения вопроса об утверждении кандидатуры руководителя (п. 1 и 2 статьи 35 Закона № 14-ФЗ).

Как верно установил суд первой инстанции, в материалы дела не представлено ни доказательств проведения общего собрания участников ООО «Центрщитмонтаж» по рассмотрению о прекращении полномочий Герасименко Павла Сергеевича, ни доказательства направления им в адрес второго учредителя уведомления о предстоящем увольнении. Копии приказа об увольнении, трудовой книжки, как и доказательств расторжения трудового договора материалы дела не содержат.

Таким образом, документально подтвержденных сведений о прекращении трудовых отношений ответчика с должником материалы дела не содержат.

Пункт 6 статьи 37, пункт 1 статьи 40 Федерального закона № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон № 14-ФЗ) связывают возникновение прав и обязанностей единоличного исполнительного органа с решением уполномоченного органа управления данного юридического лица, которое оформляется протоколом общего собрания акционеров (участников) или решением единственного акционера (участника).

Законом Об обществах с ограниченной ответственностью не установлено, что истечение срока, на которое лицо избирается руководителем общества, влечет с соответствующей даты прекращение его полномочий как единоличного исполнительного органа: соответствующие нормы в Законе № 14-ФЗ отсутствуют; соответствующие действия отнесены к исключительной компетенции общего собрания участников общества.

В таком случае директор продолжает выполнять функции единоличного исполнительного органа юридического лица до момента избрания нового руководителя.

Как справедливо указано судом первой инстанции, внесение сведений о полномочиях единственного исполнительного органа в ЕГРЮЛ, который является федеральным информационным ресурсом, носит уведомительный характер, а сама выписка из ЕГРЮЛ может подтверждать лишь факт регистрации сведений о юридическом лице и его руководителе. Соответственно, при прекращении трудового договора с генеральным директором полномочия последнего прекращаются вне зависимости от внесения соответствующих сведений в ЕГРЮЛ.

Таким образом, является законным и обоснованным вывод суда первой инстанции, что Герасименко П.С. продолжал являлся руководителем ООО «Центрщитмонтаж» до даты признания его несостоятельным (банкротом), и является надлежащим ответчиком по настоящему спору.

Так же, суд первой инстанции правомерно указал, что в случае, если бы Герасименко П.С., действительно сложил с себя полномочия, то он действуя добросовестно и разумно, должен был предпринять все возможные меры не только к передаче документации и имущества должника, но и обеспечить надлежащую фиксацию подобного действия, путем составления акта приема-передачи либо иного подтверждающего документа.

Вместе с тем, подобного документа суду не представлено; согласно данных ответчиком в судебном заседании пояснений, такой документ сторонами не составлялся.

Заявляя данное требование, конкурсный управляющий указывает, что Герасименко П.С. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве как лицо, не исполнившее установленную статьей 126 Закона обязанность по передаче ему бухгалтерской и иной документации должника, материальных и иных ценностей общества.

В силу пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

В соответствии с нормой абзаца 2 пункта 2 статьи 126 Закона о банкротстве руководитель должника, а также временный управляющий, административный управляющий, внешний управляющий в течение трех дней с даты утверждения конкурсного управляющего обязаны обеспечить передачу бухгалтерской и иной документации должника, печатей, штампов, а также материальных и иных ценностей конкурсному управляющему.

Данное требование Закона обусловлено, в том числе тем, что отсутствие необходимых документов бухгалтерского учета не позволяет конкурсному управляющему получить полную и достоверную информацию о деятельности должника и совершенных им сделках, исполнять обязанности, предусмотренные пунктом 2 статьи 129 Закона о банкротстве, в частности, принимать меры, направленные на поиск, выявление и возврат имущества должника, находящегося у третьих лиц; предъявлять к третьим лицам, имеющим задолженность перед должником, требования о ее взыскании в порядке, установленном Законом о банкротстве.

В силу нормы части 1 статьи 7 данного Закона, ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.

Статьей 50 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» № 14-ФЗ от 08.02.1998 предусмотрено, что общество обязано хранить, в том числе: документы, подтверждающие права общества на имущество, находящееся на его балансе; иные документы, предусмотренные федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации, уставом общества, внутренними документами общества, решениями общего собрания участников общества, совета директоров (наблюдательного совета) общества и исполнительных органов общества.

Общество хранит документы, предусмотренные пунктом 1 настоящей статьи, по месту нахождения его единоличного исполнительного органа или в ином месте, известном и доступном участникам общества.

Составление, учет, а также хранение документов, в том числе бухгалтерской документации, обязан обеспечить именно единоличный исполнительный орган общества.

В соответствии с положениями пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию об объектах, предусмотренных законодательством Российской Федерации, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве, в том числе, формирование и реализация конкурсной массы.

Согласно пункту 4 статьи 61.11 Закона о банкротстве, положения подпункта 2 пункта 2 названной статьи применяются в отношении тех лиц, на которых возложены обязанности: организации ведения бухгалтерского учета и хранения

документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника; ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) финансовой отчетности должника.

Указанная ответственность контролирующих должника лиц соотносится с нормами об ответственности руководителя за организацию ведения бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций, организацию хранения учетных документов, регистров бухгалтерского учета и бухгалтерской отчетности (ст. 6 и 29 Федерального закона № 402-ФЗ от 06.12.2011 «О бухгалтерском учете» (далее - Закон о бухгалтерском учете)) и обязанностью руководителя должника в установленных случаях предоставить арбитражному управляющему бухгалтерскую документацию (п. 2 ст. 126 Закона о банкротстве).

Поскольку субсидиарная ответственность по правовой природе является разновидностью ответственности гражданско-правовой, то при ее применении должны учитываться положения глав 25 и 59 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) об ответственности за нарушения обязательств и об обязательствах вследствие причинения вреда в части, не противоречащей специальным нормам Закона о банкротстве.

По смыслу статей 61.11 и 61.12 Закона бремя опровержения презумпций для целей освобождения от субсидиарной ответственности относится на привлекаемое к ответственности лицо в силу статьей 65 АПК РФ.

Судом первой инстанции верно установлено, что по данным бухгалтерского баланса ООО «Центрщитмонтаж» за 2018 год размер активов предприятия составлял 45 451 тыс.руб., из которых 24 843 тыс.руб. - финансовые и другие оборотные активы, 20 060 тыс.руб. - запасы, 548 тыс.руб. - материальные внеоборотные активы.

Бухгалтерский баланс за 2019 год обществом в налоговый орган не сдавался.

Руководитель организации несет ответственность за достоверность показателей и обязан при предоставлении годового бухгалтерского баланса провести инвентаризацию активов.

Таким образом, с учетом действия презумпции достоверности сведений, содержащихся в бухгалтерской отчетности (п. 1 постановления Пленума ВАС РФ «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» № 53 от 12.10.06) считается доказанным факт наличия по состоянию на дату введения процедуры у общества имелись активы, за счет которых возможно было погасить требования кредиторов.

11.08.2020, т.е. в процедуре наблюдения, Герасименко Павел Сергеевич передал временному управляющему Вдовину Олегу Федоровичу в дополнение к программе 1С «Бухгалтерия» копии следующих документов:

1. сопроводительное письмо в прокуратуру Московского района г.Н.Новгорода;

2. трудовые договора с работниками ООО «Центрщитмонтаж» № 57 от 06.09.2018, № 27 от 09.12.2016, № 18 от 06.09.2016, № 52 от 02.07.2018, № 50 от 01.06.2018, № 45 от 23.03.2018, 46 от 26.03.2018;

3. РКО о выдаче заработной платы за период с января по апрель 2019 г. на 12 листах;

4. исполнительный лист серии ФС № 026096158 от 11.12.18 по делу № А43-39755/18

взыскании с ООО Электротехсервис -НН в пользу ООО «Центрщитмонтаж»;

5. расписка Игнаткина Д.В. от 18.04.2019 по передаче принтера;

6. уведомление ПАО «НБД-Банк» от 22.01.2019 (2 листа) с конвертом о получении;

7. договор № 120/19 от 22.03.2019г. заключенного между ООО «Центрщитмонтаж» и ООО НПО «Марс», ведомость исполнения (Приложение № 1), доверенности к договору, акта выполненных работ к договору от 16.01.2019г., счета фактуры № 03004 от 04.03.2019;

8. запрос из Прокуратуры Московского района от 23.04.2019;

9. объяснения в Прокуратуре Московского района от 13.05.2019, от 14.05.2020, от 23.05.2020;

10. объяснение в Прокуратуре Московского района от 11.08.2020;

11. заявление в УМВД по Московскому р-ну г. Н. Новгорода с № КУСП 15683 от 11.08.20;

12. требование к Игнаткину Д.Н. о возврате основных средств и документов с копией квитанции ее отправки;

13. заявления о преступлении в УМВД по Московскому району о хищении оборудования документов ООО «Центрщитмонтаж» и копия талон уведомления о его принятии.

При этом, в результате проведенной конкурсным управляющим 03.11.2020 и 04.12.2020 инвентаризации имущества ООО «Центрщитмонтаж», какие-либо активы Вдовиным О.Ф. не были обнаружены (результаты инвентаризации размещены в ЕФСРБ, сообщение № 5700832 от 05.11.2020).

Доказательств передачи документации в отношении имущества должника, самих активов в пользу конкурсного управляющего, материалы дела не содержат.

Из буквального толкования пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве следует, что само по себе отсутствие документов бухгалтерского учета и (или) отчетности, информации в них не свидетельствует том, что должник признан несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействий контролирующих должника лиц. Заявителем должны быть доказаны факты, свидетельствующие о том, что неисполнение руководителем предприятия обязанности по передаче документации должника конкурсному управляющему повлекло невозможность формирования конкурсной массы должника или ее формирование не в полном объеме и, как следствие, неудовлетворение требований кредиторов.

При этом, переданная конкурсному управляющему программное обеспечение (1С «Бухгалтерия») в отсутствие оригиналов первичной документации и имущества, не позволяет сформировать конкурсную массу, поскольку невозможно определить состав и структуру активов (запасов, их местонахождение, а также структуру дебиторской задолженности (в частности, перечень дебиторов).

Исследовав представленные доказательства в их совокупности, оценив обстоятельства, установленные в настоящем обособленном деле, и сопоставив их, суд первой инстанции пришел к законному выводу, что истребуемые конкурсным управляющим документы (активы), их отсутствие явно и объективно свидетельствует о невозможности формирования конкурсной массы.

На основании вышеизложенного, является верным вывод суда об обоснованности заявленных требований в части привлечения Герасименко Павла Сергеевича субсидиарной ответственности на основании подпункта 2 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

При этом, обоснованно отклонены ссылки ответчика на якобы объективную невозможность передачи документации, Герасименко Павел Сергеевич ссылается на действия Игнаткина Дмитрия Николаевича - одного из учредителей ООО «Центрщитмонтаж» по вывозу таковой с территории предприятия, так как факт передачи имущества, документации не может быть установлен исключительно на основании свидетельских показаний (в том числе и противоречащих друг другу).

При этом, суд обосновано учел позицию ответчика при рассмотрении в судебном заседании ходатайства Вдовина Олега Федоровича - конкурсного управляющего ООО «Центрщитмонтаж» об истребовании у него как бывшего руководителя должника бухгалтерской и иной документации общества, печатей, штампов, материальных и иных ценностей должника (определение суда от 16.12.2020 по делу № А43-36100/2019 шифр 10-387/10).

В отношении совершения ответчиком действий (бездействий) следствием которых явилось банкротство ООО «Центрщитмонтаж», а именно: совершение сделок по выводу активов общества, установлено следующее.

В силу пункта 1 статьи 61.11 Закона о банкротстве, если полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, такое лицо несет субсидиарную ответственность по обязательствам должника.

Пока не доказано иное, предполагается, что полное погашение требований кредиторов невозможно вследствие действий и (или) бездействия контролирующего должника лица, в том числе в случае, когда причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника (совершения таких сделок по указанию этого лица), включая сделки, указанные в статьях 61.2 и 61.3 Закона (п. 1 п. 2 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

В соответствии с разъяснениями, приведенными в пункте 16 постановления № 53 под действиями контролирующего лица, приведшими к невозможности погашения требований кредиторов следует понимать такие действия (бездействие), которые явились необходимой причиной банкротства должника, т.е. те, без которых объективное банкротство не наступило бы. Суд оценивает существенность влияния действий (бездействия) контролирующего лица на положение должника, проверяя наличие причинно-следственной связи между названными действиями (бездействием) и фактически наступившим объективным банкротством.

В силу пункта 18 данного постановления контролирующее должника лицо не подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в случае, когда его действия (бездействие), повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов (п. 3 ст. 1 ГК РФ, абз. второй п. 10 ст. 61.11 Закона о банкротстве).

Установленная законом презумпция доведения до банкротства в результате совершения сделки (ряда сделок) может быть применена к контролирующему

лицу, если данной сделкой причинен существенный вред кредиторам. К числу таких сделок относятся, в частности, сделки должника, значимые для него и одновременно являющиеся существенно убыточными. При этом следует учитывать, что значительно влияют на деятельность должника, например, сделки, отвечающие критериям крупных сделок.

Заявляя настоящее требование, конкурсный управляющий ссылается на безосновательное перечисление денежных средств в пользу Герасименко Павла Сергеевича, аффилированных по отношению к нему лиц, оспоренные в рамках дела о банкротстве ООО «Центрщитмонтаж» (определение от 24.12.2020, определением от 25.12.2020, определение от 14.07.2020, определение от 29.01.2021, определение от 24.03.2021, определение от 24.03.2021).

Совокупный размер денежных средств, необоснованно перечисленных в пользу ответчика и аффилированных им лиц составляет 25 718 608 руб. и, как акцентировал внимание заявитель, превышает размер обязательств общества как по мораторным, так и по текущим обязательствам по состоянию на текущую дату.

Данные сделки (платежи) признаны судом недействительными на основании статьи 61.2 Закона о банкротстве с установлением в порядке статьи 170 ГК РФ мнимости, т.е. ничтожности правоотношений, указанных в основание платежей.

Общий размер выведенных активов общества превышает 50 % совокупной стоимости его активов по состоянию за 2018 год, т.е. является значительным.

С учетом периода совершения сделок, наличия кредиторской задолженности и отсутствия актуальных данных бухгалтерского учета, суд пришел к верному выводу о том, что оспоренные конкурсным управляющим сделки по отчуждению имущества привели к появлению признаков объективного банкротства.

Возврат в конкурсную массу в порядке реституции части имущества не свидетельствует о невозможности привлечения ответственного контролирующего должника лица к субсидиарной ответственности на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве, так как не свидетельствует о добросовестности его действий на момент совершения сделок, как и не устраняет негативные последствия их совершения, хоть и в значительной степени влияет на размер ответственности.

Таким образом, является законным и обоснованным вывод суда первой инстанции, что Герасименко П.С. подлежит привлечению к субсидиарной ответственности и на основании подпункта 1 пункта 2 статьи 61.11 Закона о банкротстве.

В силу пункта 11 статьи 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Однако если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности по основанию, предусмотренному статьей 61.11 настоящего Федерального закона, невозможно определить размер субсидиарной ответственности, арбитражный суд после установления всех иных имеющих значение для привлечения к субсидиарной ответственности фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной

ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами (п.7 ст. 61.16 Закона о банкротстве).

Поскольку на дату вынесения настоящего судебного акта невозможно определить размер субсидиарной ответственности, суд правомерно счел необходимым приостановить производство по делу в части определения размера ответственности до окончания расчетов с кредиторами.

Доводы ответчика, изложенные в апелляционной жалобе, являлись предметом рассмотрения в суде первой инстанции и им дана надлежащая правовая оценка, оснований для переоценки у суда апелляционной инстанции не имеется.

В соответствии с частью 1 статьи 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

В соответствии со статьей 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств, оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности.

При таких обстоятельствах суд пришел к верному выводу о наличии оснований для привлечения ответчика к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Таким образом, оценив указанные обстоятельства, установленные в настоящем деле, в их совокупности и сопоставив их, коллегия судей пришла к выводу, что суд первой инстанции на законных основаниях пришел к выводу о наличии правовых оснований для привлечения Герасименко П.С. к субсидиарной ответственности по обязательствам должника.

Верховный суд Российской Федерации в определении от 30.08.2017 № 305-КГ17-1113 указал, что неотражение в судебных актах всех имеющихся в деле доказательств либо доводов стороны не свидетельствует об отсутствии их надлежащей судебной проверки и оценки. Все иные доводы и аргументы апелляционной жалобы проверены судом апелляционной инстанции не опровергают законности принятого по делу судебного акта.

Нарушений норм процессуального права, являющихся согласно пункту 4 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации безусловным основанием для отмены судебного акта, судом апелляционной инстанции не установлено.

Апелляционная жалоба не подлежит удовлетворению.

Руководствуясь статьями 268, 272 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Первый арбитражный апелляционный суд

П О С Т А Н О В И Л:

определение Арбитражного суда Нижегородской области от 24.12.2021 по делу № А43-36100/2019 оставить без изменения, апелляционную жалобу Герасименко Павла Сергеевича - без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Постановление может быть обжаловано в Арбитражный суд Волго-Вятского округа в течение одного месяца со дня его принятия через Арбитражный суд Нижегородской области.

Постановление может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации в порядке, предусмотренном статьями 291.1 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, при условии, что оно обжаловалось в Арбитражный суд Волго-Вятского округа.

Председательствующий судья

Е.А. Рубис

Судьи

Е.Н. Беляков

Д.В. Сарри